Янь Чжаогэ потерял кольцо, испещренное надломами. Это кольцо принадлежало форме света, даже после погружения в тело Е Шина. Теперь же оно вернулось к своему истинному состоянию. Только вот раньше кольцо сверкало и переливалось огоньками пламени, а теперь было тусклым и совершенно не светящимся, скорее даже наполненным пылью вместо света. Трещины, разбегавшиеся по кольцу, походили на паутину, и, казалось, из-за них кольцо могло просто рассыпаться. Но тепло, тепло еще исходило из этого кольца, и Янь Чжаогэ едва это ощущал, зная – внутри бушует испепеляющая температура. Янь прищурился, стараясь мысленно войти в кольцо.

Перед глазами несколько секунд зияла совершенная темнота, в которой нельзя было увидеть собственного тела. Потом где-то вдалеке забрезжил свет. Он был очень слабым, тусклым, но из-за полнейшей тьмы казался ярким и неизбежно привлекал внимание. Присмотревшись, можно было увидеть, что это свет источала одинокая искорка, светящаяся красноватым оттенком. Искорка постепенно увеличивалась в размерах, и пропорционально росла яркость. От маленького кусочка янтаря она превратилась в большой огонь, вознесшийся на небо. Будто размножившись, бывшая искра сформировала целое море огня, простиравшееся от горизонта до горизонта. Оно освещало все, и мир вокруг, казалось, состоял лишь из огня.

Янь Чжаогэ подавил тревогу внутри себя и начал продвигаться по морю огня, ощущая энергию, от которой исходил огонь. И хоть всё вокруг состояло из огня, было видно, что каждый отдельный язык пламени не хаотичен и не самостоятелен. Наоборот, как вода в океане, огонь двигался определенным потоком. Тщательно понаблюдав над поведением огня, Янь понял: языки пламени складываются в странные буквы, выстраиваясь в бесчисленное множество рядов слов, пересекаясь друг с другом, перехлестываясь слоями.

До Янь Чжаогэ дошло, что же это такое, и уголки его губ поползли вверх:

- Слова, произнесенные до Великой Катастрофы, сказанные Императором Огненных Дьяволов. Хотя я и не занимался особо этим вопросом, кое-что мне все же известно. А методом научного тыка смогу узнать еще больше. Да, это действительно наследие Императора, - он не знал, плакать ему или смеяться, - чтобы житель Мира Восьми Пределов завладел такой вещью... даже не знаю, повезло Е Шину или нет.

Тщательно изучив знаки, образованные течением пламени, и приложив к этому все свои познания и эрудицию, Янь Чжаогэ в определенной степени уяснил их суть.

- Да, как я и думал, это очень отличается от современных методов культивации в клане Огненных Дьяволов. Император, как практикант старых техник, оставил после себя и такую, которую называют «Один Дао, Рождающий Множество». Один дао огня производит много реплик самого себя. Видимо, психическое состояние Е Шина еще сильнее подтолкнуло его к клану Огненных Дьяволов.

Некоторые языки пламени поднялись выше, формируя массивную запертую дверь. Ощувив это, Янь непроизвольно отступил и вернулся в реальность. Он применил духовную энергию семени Истинного Огня Пламени Ли, чтобы войти в кольцо, и теперь оно испускало слабое красное свечение. Янь Чжаогэ вновь вошел в кольцо своим сознанием. Теперь дверь была уже открыта. За ней небо было окрашено в радикальный темно-красный цвет, а из-под земли извергалась лава, разлетаясь в разные стороны.

Сцена конца света, которую он уже видел раньше, вновь предстала перед глазами Янь Чжаогэ.

Всеохватывающие языки пламени принимали форму объектов и будто затвердевали, создавая через это иллюзию некоего огненного рая, древнего и могущественного. Это было воплощение неизмеримой мощи, принесшей страдания и уничтожение, так непохожее на сегодняшний мир Восьми Пределов. Только из-за того, что Ши Тай и Янь Чжаогэ в свое время здорово повредили кольцо, оно было очень слабым. Мир перед глазами Янь был покрыт черными трещинами и выглядел так, будто был готов развалиться в любую секунду. Аура еще давала понять, чем когда-то была вся эта мощь, но то, что стояло перед глазами, красноречиво указывало на озлобленность и иллюзорность происходящего.

Янь Чжаогэ будто встретился взглядом с этой огненной композицией. Действительно, казалось, что некое существо посмотрело на него – существо с мышлением, или, по крайней мере, эмоциями. И хоть всё, что он видел, было не более чем слабой репликой реальности, под воздействием этого взгляда Янь Чжаогэ несколько потерял контроль над собой. В его сердце проступило одно желание, оттеснившее все прочие – желание уничтожать и давать волю собственной ярости. Это длилось лишь секунду – Янь подавил жестокие эмоции внутри себя. Языки пламени снова приняли форму письменных знаков и начали выстраиваться перед глазами Янь Чжаогэ. Тот начал расшифровывать:

- Это... Священное Писание Огненных Небес?

По мере расшифровки знаки постепенно вновь становились языками пламени, втекая в тело Янь Чжаогэ. Он мог лишь чувствовать, что его тело стало невероятно горячим, в то время как чистейшее Ци Истинного Огня Пламени Ли начинало беспокоиться. Будто охалки дров рядом с искрой, оно было готово вспыхнуть. Янь Чжаогэ сохранял спокойствие, а хаотическая масса Ци, находившаяся под множеством слоев чистого Ци, резко повернулась в обратном направлении. Жар в его теле сразу нашел точку, в которую начал сходиться, будто сотни рек, входящие в океан, и изменил направление хаотического Ци в его даньтян.

Потоки жара, в конечном счете, сформировали огненное семя в хаотической массе Ци, которое едва светилось, как огонь. Абсолютное Искусство чистого Ци постепенно брало верх.

Янь Чжаогэ улыбнулся. Из всех высших Священных Писаний, хранившихся в Божественном Дворце, он решил культивироваться согласно Бесподобному Небесному Писанию. И дело было не только в мощи – была у этой культивации и другая, очень мощная характеристика. Хаос непостижим. У него нет ни начала, ни конца. Он может порождать всё и уничтожать всё. И Бесподобное Небесное Писание было максимально широко; в рамках этой культивации можно было познавать и комбинировать любые боевые писания и умения в единую массу, саму по себе не имеющую явных признаков той или иной культивации, но при этом могущую выдать себя за любую другую.

Янь Чжаогэ чуть кивнул. Действительно, Священное Писание Огненных Небес имело свои уникальные черты. И, по совпадению, оно весьма могло помочь в грядущих экспериментах. Когда Янь Чжаогэ вернулся в реальный мир, А Ху стоял рядом с ним, смотря куда-то вдаль. Янь спрятал кольцо и тоже посмотрел туда. «Там» появилась большая черная полусфера, захватывавшая небо и землю. Это была, без сомнения, Темная Сумеречная Луна – уникальное умение Сумеречного Лорда клана Священного Солнца. Внутри полусферы мигал желтый свет. Со временем свечение становилось все ярче и ярче, выходя за границы полусферы. В ее верхней части появились трещины, и полусфера начала разрушаться, в то время как свечение взметнулось к небесам. В центре свечения виднелась фигура, также поднимающаяся в небо!

- Старший послушник-дядя как всегда, - сказал Янь Чжаогэ; А Ху одобрительно закивал, но вскоре обратил свой взгляд куда-то еще. Там, казалось, огромное облако ауры, закрывающее

небо и землю, приближалось к ним! Это было явно творение клана Священного Солнца.
Культивация-новичок, которая была выше, чем культивация Темного Лорда! А Ху прошептал:

- Боюсь, это дед Сяо Шена...

Янь Чжаогэ просто смотрел на происходящее с отрешенным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/102637>